

О ЧЕЛОВЕКОМЕРНОМ МОДЕЛИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ: УЧЕТ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Б.Е. Фишман

Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема,
г. Биробиджан

В работе показана необходимость использовать человекомерные модели для адекватного исследования и прогнозирования процессов регионального развития. Охарактеризована новизна человекомерного моделирования применительно к региональному развитию. Конкретизированы существенные аспекты человекомерных моделей развития дальневосточных регионов России.

Ключевые слова: региональное развитие, человекомерное моделирование, факторы развития, миграционные процессы, качество жизни.

ABOUT REGIONAL DEVELOPMENT` HUMAN DIMENSIONAL MODELING: ACCOUNTING OF MIGRATION PROCESSES AND QUALITY OF POPULATION LIFE

B.E. Fishman

Amur State University named after Sholom-Aleichem,
Birobidzhan

The work shows the need to use human dimensional models for adequate research and forecasting of regional development processes. The novelty of human dimensional modeling with reference to regional development is characterized. Essential aspects of human dimensional models of the development of the Far Eastern regions of Russia are concretized.

Keywords: regional development, human dimensional modeling, development factors, migration processes, quality of life.

В последнее время замечен рост внимания к изучению разнообразных кризисных явлений в региональном развитии – в экономике региона, в его промышленности, строительстве, жилищно-коммунальном хозяйстве, в структуре населения и в его пространственном распределении и т.д. Анализ этих явлений указывает на их системность и взаимообусловленность. Это означает, что невозможно выделить, изолированно рассмотреть и разрешить какую-либо одну из составляющих общего кризиса регионального развития (Игонин, 2013; Гешева, Нагоев, 2016; Мухачёва, 2017 и др.). Разнообразие участия людей во всех составляющих указанных процессов приводит к тому, что подобная декомпозиция оказывается принципиально нереализуемой.

Обычно моделирование регионального развития реализуется на основе традиционной парадигмы экономического роста (Борисов, 1999) и др. При этом

региональная динамика описывается как естественнонаучный процесс, способный обеспечить экстенсивное развитие рассматриваемого объекта. По отношению к такому объекту человек рассматривается как один из факторов его развития. Однако «традиционный подход к описанию человеческой деятельности только в координатах чисто экономических трактовок ... не только недостаточен, но он во многом вреден, опасен для самой жизни человека и общества» (Задорожный, 2014). К тому же игнорирование того, что человеческие проблемы не менее важны, чем глобальные и региональные проблемы (а значит, и мало что в них определяют) ведет не только к дегуманизации общества, но и к дальнейшему нарастанию кризисных явлений в экономике и экологии.

Вместе с тем, в современной науке используется понятие «человекомерные системы», которые позволяют описывать «сверхсложные объекты, включающие человека и его деятельность в качестве компонента» (Капитонова, 2011). Такие системы, соответствующие человеческой сущности и «содержат» человека не только в качестве фактора их развития, но и в качестве субъекта этого развития. А именно подобная двойственность роли человека приводит к тому, что «исследование ... системных, самоорганизующихся человекомерных объектов требует новых стратегий изучения и деятельности» (Гончарова, Ершова-Бабенко, 2015).

Новизна исследования человекомерных систем проявляется в том, что:

- полноценное их исследование всегда является полидисциплинарным;
- адекватное описание данных систем нечетко, поскольку нечеткость присуща природе всех социальных систем (Гусев, 2017);
- описание этих систем включает «духовный внутренний мир человека, который не просто «имеет значение», но задает ценности мотивов и целей деятельности» (Человекомерный вектор ..., 2016);
- процессы развития таких систем противоречивы, поскольку в них человек способен реализовать как свои творческие, так и деструктивные потенции.

Все сказанное отображает двойственность, органично присущую описанию человекомерных объектов, поскольку «любой общественный процесс, любую форму жизнедеятельности, любой норматив можно рассматривать как функциональную (производственную) и как человековедческую систему, как личностно-ориентированный процесс (как личностно развивающий или личностно разрушающий)» (Маркин, 2015).

Отметим, что моделирование какого-либо человекомерного объекта не означает только построение и исследование его математической модели. Становятся необходимыми новые, синергетические этапы (Буданов, 2013):

Этап 1. *Исходная постановка задачи в дисциплинарных терминах и ее междисциплинарная (полидисциплинарная) экспертиза.* Выполняется диагностика, мониторинг и независимая экспертиза рассматриваемой

проблемы. Выявляются все разрывы в ее понимании с позиций разных дисциплин, концепций, парадигм и т.д.

Этап 2. *Синергетическая переформулировка задачи.* Осуществляется переход от дисциплинарных понятий и эмпирических данных к синергетическому тезаурусу. Формируется поле контекстов и первичных связей рассматриваемых событий и процессов.

Этап 3. *Выделение базовых процессов и связей в эмпирическом материале.* Осмысливается содержательное представление рассматриваемой проблемы, направленное на редукцию системного представления эмпирических данных и объективизацию их интерпретации.

Этап 4. *Выбор и обоснование конфигулятора рассматриваемой проблемы.* Формируется наиболее общее описание рассматриваемой проблемы путем синтеза разнообразных знаний о ней. Результатом становится основа для адекватного моделирования рассматриваемой проблемы.

Этап 5. *Формирование системно-когнитивной модели рассматриваемой проблемы.* Для каждой человекомерной системы возможны различные конфигураторы, каждый из которых определяется типом поставленной конкретно дисциплинарной задачи. Формируется их обобщенное мультисистемное описание, включающее процедуру онтологического согласования таких конфигураторов.

Проиллюстрируем сказанное применительно к отдельным фрагментам человекомерного моделирования регионального развития.

Обычно при описании регионального развития используются модели, не отражающие обратные связи «человеческих измерений». Поэтому региональная динамика традиционно представляется нечеловекомерными моделями.

Однако, как показал специально выполненный анализ, нематериальные, ценностно-смысловые факторы – идейно-духовное состояние общества, национально-цивилизационная идентичность, социально-психологические стереотипы и т.п. – более существенно воздействует и на демографические, и на экономические показатели региона, чем материальные, социально-экономические факторы – уровень жизни, продукты питания, доступность медицинских услуг, качество и доступность жилья и т.п. (Сулакшин, 2008; Багдасарян, 2008). Можно дискутировать о репрезентативности результатов этих исследований, но вряд ли можно надеяться на адекватность моделей, в которых не учитывается комплексное воздействие ценностно-смысловых (т.е. человеческих) факторов: на значения коэффициентов рождаемости и смертности, а также и на показатели экономического поведения.

Что касается динамики региональных трудовых ресурсов, то в ее формировании участвуют: а) приток в регион населения из других регионов России; б) миграционный отток; в) поток трудовых мигрантов в регион; г) поток трудовых мигрантов из региона. Потоки трудовых мигрантов могут регулироваться на региональном и на государственном уровнях. В то же время

миграция населения существенным образом зависит от качества жизни в регионе и от региональных перспектив развития человека.

Заметим, что фактическая плотность населения ДФО составляет порядка 1,1 чел. на км², что существенно ниже, чем в других федеральных округах (в среднем по стране она равна 8,3 чел. на км²) (Мотрич, Найден, 2009). При этом уже несколько десятилетий Дальний Восток – это донор, имеющий негативный баланс внутрироссийских миграционных потоков и отрицательное сальдо миграции. Такое положение – следствие более высокой миграционной привлекательности других регионов России, что определяется «падением уровня благосостояния дальневосточников; недостаточным развитием социальной инфраструктуры в регионе, недостаточностью и низким качеством предоставляемых социальных услуг; возрастающей зависимостью региона от политических и экономических центров страны ...» (Крепский, 2011, с. 46-47). Отметим, что данные факторы составляют смыслообразующее ядро интегративной характеристики «качество жизни населения региона» (Нагимова, 2011).

Недостаточная миграционная привлекательность регионов ДФО ведет к серьезным негативным следствиям, латентно присущим внутрироссийской миграционной активности и поэтому пока не осозанным. Речь идет о возрастной структуре миграции. Специалисты отмечают, что именно образованная молодежь активно «вымывается» из дальневосточных регионов: «на возраст окончания школы и вуза ... приходится один из самых высоких миграционных всплесков» (Кувалдин, 2018). Поскольку именно периодам юности и молодости свойственны наиболее интенсивные поиски возможностей развития своего творческого потенциала, то «утечка» качественной молодежи из дальневосточных регионов ведет к общему снижению пассионарности дальневосточников. В итоге этот регион, итак имеющий невысокий уровень социально-экономического развития, не становится зоной высокого развития.

Из сказанного вытекает актуальность решения следующих задач.

- Разработка методики человекомерного моделирования и прогноза качества и образа жизни населения в регионах ДФО.
- Конкретизация и оценка роли факторов, влияющих на качество и образ жизни населения регионов ДФО;
- Определение условий, необходимых для инновационного развития регионов ДФО в условиях реализации «восточной политики» государства.

Список литературы:

Багдасарян В.Э. О фундаментальности теории вариативности развития: от демографии до экономики // Национальная идентичность России и демографический кризис: мат-лы II Всерос. науч. конф. Москва, 15 ноября 2007 г. М.: Научный эксперт, 2008. С. 50-64.

Борисов Е.Ф. Основы экономики. М.: ЮРИСТЪ, 1999. 336 с.

Буданов В.Г. Синергетическая методология форсайта и моделирования сложного // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2013. № 1. С. 13-24.

Гешева М.В., Нагоев А.Б. Отраслевые факторы регионального развития: принципы преодоления кризисных явлений // Фундаментальные исследования. 2016. № 2-3. С. 547-551. URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39971> (дата обращения: 21.06.2018).

Гончарова О., Ершова-Бабенко И. Нечеловекомерные составляющие поля человекомерности // Філософія освіти. 2015. № 2 (17). С. 243-259.

Гусев Е.Ю. Организованность и нечёткость живых систем // Символ науки. 2017. № 01-1. С. 92-115.

Задорожный Г.В. Человеческий век как мера развития науки в современном мире // Економічний вісник Національного гірничого університету. 2014. № 4 (48). С. 9-15.

Игонин В.И. Особенности системной идентификации человекомерной модели функционирования технической энергосистемы // Современные наукоемкие технологии. 2013. № 1. С. 22-26. URL: <http://top-technologies.ru/ru/article/view?id=31232> (дата обращения: 20.06.2018).

Крепский А.П. Миграционные процессы на Дальнем Востоке: от регулирования к управлению // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2011. № 31. С. 43-47.

Кувалдин С. Хожение молодежи за три моря // 25.04.2018. URL: <https://www.eastrussia.ru/material/khozhdenie-molodezhi-za-tri-morya/> (дата обращения: 25.06.2018).

Мотрич Е.Л., Найден С.Н. Влияние социально-демографической ситуации на трудовую миграцию: дальневосточный вектор // Проблемы прогнозирования. 2009. № 5. С. 134-146.

Мухачёва А.В. Кризисные явления в региональной экономике: дефиниционный и ретроспективный анализ, эмпирическая диагностика на основе изучения динамических трендов // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15, Вып. 7. С. 1289-1298.

Нагимова А.М. Государственное управление качеством жизни регионального социума: методология оценки эффективности: автореф. дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.08 - социология управления. Уфа, 2011. 45 с.

Сулакшин С.С. Демографический кризис как проблема государственного управления // Национальная идентичность России и демографический кризис: мат-лы II Всерос. науч. конф. Москва, 15 ноября 2007 г. М.: Научный эксперт, 2008. С. 29-40.

Человекомерный вектор кардинального обновления методологии экономической науки: от политической экономии через философию хозяйства к глобалистике (к 400-летию политической экономии) // Гуманистические организации России. 30.10.2016. URL: <http://peacesave.ru/index.php/proekty-budushchego/187-chelovekomernyj-vektor-kardinalnogo-obnovleniya-metodologii-ekonomicheskoy-nauki-ot-politicheskoy-ekonomii-cherez-filosofiyu-khozyajstva-k-globalistike-k-400-letiyu-politicheskoy-ekonomii> (дата обращения: 18.06.2018).